

Взаимоотношения академика В.П. Глушко со своими руководителями*

...5 мая 1955 г. его вызвали в МГБ для дачи показаний по делу И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака. В этот момент у В.П. Глушко появилась возможность сделать что-то уже лично для своих товарищей, и он охотно дает показания, направленные в защиту их добрых имен... Понимая это, Валентин Петрович рассказывает следователю прокуратуры Расторгуеву все, что было необходимо для опровержения вымыслов, подписанных и И.Т. Клейменовым и Г.Э. Лангемаком на следствии...

"...К приходу в лабораторию Клейменова в ней было три отделения: одно отделение возглавлял я, второе Лангемак и третье — Дудаков...

Нужно отметить, что до прихода Клейменова лаборатория была очень бедной организацией. Средств нам отпускалось очень мало...

Когда к нам на должность начальника Ленинградской гидродинамической³⁴ лаборатории прибыл Клейменов, он в нашу работу внес новую, как говорится, струю. Кроме того, что он был инженером и понимал дело, он еще имел хорошие организаторские способности. Сразу же он добился выделения для нашей лаборатории помещения и мастерских, а также увеличения средств на конструкторскую работу.

...Я хочу подчеркнуть, что благодаря инициативе Клейменова научно-исследовательская работа в области реактивного дела была поставлена на хорошую производственную основу, и у нас собственно организация стала настоящей...

Теперь по существу показаний Лангемака о его, как написано в обзорной справке, вредительской деятельности.

Лангемак — это талантливый инженер...

...88 мм и 132 мм реактивные снаряды разрабатывались Лангемаком вместе с подчиненными ему работниками. Автором этих снарядов являлся по существу Лангемак... ..Какое применение эти снаряды нашли в Отечественной войне и какие показали результаты, мы об этом знаем из истории Отечественной войны, и мне кажется, Лангемак за это должен быть помянут хорошим словом — это его заслуга, что он своим трудом обогатил артиллерийскую науку...

Клейменов как руководитель института не тормозил разработку

* Окончание. Начало в кн. 28.

этих снарядов, а наоборот, способствовал успешной работе по их созданию. Так что, показания Лангемака в этой части от начала до конца являются вымышленными...

...Не соответствуют действительности показания Лангемака и в отношении меня. Я никогда не занимался разработкой кислородных двигателей, а работал всегда над азотными двигателями. Так что, эти показания Лангемака были, видимо, вынужденными. Он, конечно, прекрасно знал, чем я занимался, и перепутать он никак не мог. Он у нас был научным руководителем института в целом...

...Я хочу сказать, что ни Клейменов, ни Лангемак, ни кто другой не занимался затягиванием лабораторных и полигонных работ во вредительских целях...

Клейменова я знаю как инициативного и энергичного руководителя, как ценного работника и преданного советской родине человека..."³⁵

29 сентября 1956 г. В.П. Глушко был реабилитирован. Понимая, что у него есть возможность помочь семьям расстрелянных товарищей, он помогает им вернуться в Москву и получить сначала комнаты, а затем и квартиры. В этих квартирах их вдовы и дочери жили до конца своих дней... Л.Е. Стернину М.К. Левицкая рассказывала о получении дочерью Ириной квартиры на Бауманской улице — благодаря многократным ходатайствам В.П. Глушко.

В начале 1960-х гг. начался бум... Прошла реабилитация, в космос слетал Ю.А. Гагарин, и средства массовой информации обратились к именам тех, кто стоял у истоков советской космонавтики. Правда, имена академиков В.П. Глушко и С.П. Королева были тогда засекречены, но "общественность требовала" назвать имена! И тогда пришел час для умерших и безвинно расстрелянных...

Следом за статьями профессиональных журналистов и историков, рассказывающих об истории ГДЛ и РНИИ, появились статьи профессора Г.В. Петровича (псевдоним академика В.П. Глушко), в которых ученый рассказывал о тех, с кем он работал в 1930-х гг. Он начал возвращать их имена... Кроме этих публикаций ученым был выпущен научно-популярный труд "Развитие ракетостроения и космонавтики в СССР", а также энциклопедия "Космонавтика", в которых приводилась информация о вкладе этих людей в создание первых образцов ракетной техники.

В середине 1960-х гг., когда начали давать имена кратерам на обратной стороне Луны, Валентин Петрович смог добиться, чтобы двум кратерным цепочкам были присвоены наименования ГДЛ и РНИИ, а четырем крате-

рам — имена их четырех руководителей: Н.И. Тихомирова, Б.С. Петропавловского, И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака. Имя Н.Я. Ильина еще одному кратеру было присвоено несколько позже.

В своей организации — ОКБ-456 — В.П. Глушко создал целую группу, которая работала в разных архивах и занималась поисками документов о деятельности Газодинамической лаборатории и Реактивного НИИ. Сотрудниками этой группы, ставшей впоследствии отделом, было найдено большое количество документов, но далеко не все...

Предпринимались попытки и по увековечению их памяти на планете Земля. Так, 13 ноября 1968 г. академиком В.П. Глушко было подписано два письма.

Первое — в адрес председателя исполкома Мосгорсовета В.Ф. Проmysлова: "...*Наше предприятие полностью поддерживает решение торжественного заседания Института истории естествознания и техники АН СССР и присоединяется к изложенной просьбе: "Просить исполком Мосгорсовета (тов. Проmysлова В.Ф.) назвать именами ЛАНГЕМАКА и КЛЕЙМЕНОВА новые улицы в г. Москве и установить мемориальные доски на Донской ул. на доме № 14, где в кв. 19 с 1933³⁶ по 1937 гг. проживал Г.Э. ЛАНГЕМАК, и на ул. Серафимовича на доме № 2, где в кв. 475 с 1932³⁶ по 1937 гг. проживал И.Т. КЛЕЙМЕНОВ"*.³⁷

Второе — председателю исполкома Ленгорсовета А.А. Сизову: "...*Наше предприятие полностью поддерживает решение торжественного заседания Института истории естествознания и техники АН СССР и присоединяется к изложенной просьбе: "Просить исполком Ленгорсовета (тов. Силова А.А.) назвать именами ПЕТРОПАВЛОВСКОГО, ЛАНГЕМАКА и КЛЕЙМЕНОВА новые улицы в г. Ленинграде и установить мемориальные доски на ул. Миллионной (Халтурина) на доме № 19, где с 1930 по 1933 гг. проживал Б.С. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ, а в 1932-1933 гг. проживал И.Т. КЛЕЙМЕНОВ, и на улице Кирочной на доме № 5, где в кв. 12 с 1930³⁸ по 1933 гг. проживал Г.Э. ЛАНГЕМАК"*.³⁹

Ответов на эти ходатайства в архиве не обнаружено. Вероятнее всего, московские и ленинградские власти не посчитали важными эти предложения ветеранов-ракетчиков, подкрепленные письмами академика В.П. Глушко. Эти предложения, к сожалению, до сих пор не реализованы.

К 40-летию ГДЛ по инициативе В.П. Глушко было решено привести в порядок могилу Н.И. Тихомирова, захороненного в 1930 г. на Ваганьковском кладбище г. Москвы. Однако в процессе поисков выяснилось, что книга, в которой была сделана запись о месте нахождения могилы, стор-

ла вместе с конторой, когда во время Великой Отечественной войны в нее попала немецкая бомба. Найти же могилу путем прочесывания территории кладбища не представлялось возможным из-за огромной территории.

Поэтому решили установить символический памятник конструктору. В связи с этим 19 декабря 1968 г. В.П. Глушко направил письмо в адрес управляющего Московским городским трестом похоронного обслуживания Д.И. Попова: *"В апреле 1930 года на Ваганьковском кладбище в гор. Москве похоронен видный ученый в области ракетной техники ТИХОМИРОВ Николай Иванович. В данное время установить местонахождение его могилы не представилось возможным за давностью времени и отсутствием архивных учетных книг.*

Прошу Вас дать указание подобрать наиболее удобный участок на Ваганьковском кладбище для сооружения символического памятника видному ученому в области ракетостроения ТИХОМИРОВУ Н.И..."⁴⁰

Была получена положительная резолюция, изготовлен памятник, и в 1971 г. на Ваганьковском кладбище состоялось его открытие. А затем, через год, памятник был осквернен: от него отломали латунную ракету...

**Памятник Н.И. Тихомирову, установленный академиком В.П. Глушко на Ваганьковском кладбище (после кражи ракеты)
Фото А.В. Глушко**

17 июня 1972 г. В.П. Глушко пишет письмо в адрес начальника 11 отделения милиции Москвы подполковника милиции М.А. Сафонова: *"В конце 1971 года на участке № 5 Ваганьковского кладбища установлен памятник из черного гранита бывшему начальнику Газодинамической лаборатории, основоположнику разработки советских ракетных снарядов "катюш" ТИХОМИРОВУ Н.И. К стеле памятника на металлических штырях была прикреплена ракета из латуни (см. фотографию), которая в мае-июне 1972 года была оборвана и похищена.*

Прошу Вас принять необходимые меры розыска преступника, совершившего облом ракеты на памятнике ТИХОМИРОВА Н.И., для привлечения его к ответственности.

О принятых Вами мерах прошу уведомить меня..."⁴¹

Продолжение переписки отсутствует, как и украденная ракета. Видимо, милиция и не думала искать человека, оторвавшего ракету и сдавшего ее в приемный пункт металлолома.

В январе 1983 г. старшая дочь Г.Э. Лангемака Анна Георгиевна очень тяжело заболела и захотела переехать в Павлодар, к своей младшей сестре Майе. За помощью она обратилась, опять же, к академику В.П. Глушко, который написал следующее письмо:

*"Секретарю Павлодарского горкома
Коммунистической партии Казахстана
тов. НИКИФОРОВУ Г.А.
Председателю исполкома
Павлодарского городского совета
народных депутатов
тов. ДЖАЗИНУ А.Н.*

Прошу Вас оказать содействие в решении жилищного вопроса А.Г. Лангемак — дочери известного советского ученого, одного из пионеров советской ракетной техники Г.Э. Лангемака...

В настоящее время дочь ученого Анна Георгиевна Лангемак нуждается по заключению врачей в постоянном уходе после перенесенной тяжелой операции. В связи с этим она договорилась об обмене двухкомнатной квартиры в г. Москве на двухкомнатную⁴² квартиру в г. Павлодаре (по ул. 1 Мая, д. 32, кв. 23), в котором живут ее близкие родственники (сестра и племянник с семьями). Прошу Вас оказать содействие А.Г. Лангемак в обмене двухкомнатной квартиры на трехкомнатную⁴² в г. Павлодаре, с тем чтобы вместе с ней могла поселиться семья племянника, которая возьмет на себя заботу о А.Г. Лангемак..."⁴³

Обмен удалось провести, А.Г. Лангемак в тяжелом состоянии была доставлена самолетом в Павлодар, где ее встретил муж ее младшей сестры Г.И. Белянин и доставил в больницу. Через несколько дней она умерла...

В 1982 г. в один из осенних вечеров, отвечая на мои многочисленные просьбы рассказать что-нибудь о своем прошлом, В.П. Глушко рассказывает о Б.С. Петропавловском, И.Т. Клейменове и Г.Э. Лангемаке... В общем, ничего особенного в этом рассказе не было... Жили такие люди, делали снаряды... Но что-то не то творилось с ученым, когда он произносил фамилию "ЛАНГЕМАК"... Его голос, он как-то очень сильно дрожал... срывался... ему было трудно о нем говорить... больно...

Десятилетний мальчик не обратит на это внимание, но эти имена запади мне в душу. Я тут же попросил его познакомить меня с ними. На что

ученый ответил: "Познакомлю я тебя с ними... Они спросят о том, как ты учишься, а я что, краснеть из-за тебя буду?".

Через полгода из троечника я превратился в отличника и снова подошел к нему с этой просьбой. В этот момент он понял, что зря так поступил, и признался, что Б.С. Петропавловский давно умер, а И.Т. Клейменов и Г.Э. Лангемак были расстреляны по приказу И.В. Сталина... С тех пор и на всю жизнь определилось мое негативное отношение к И.В. Сталину (то, что мой отец тоже сидел, я узнал на несколько лет позже), а И.Т. Клейменов, Г.Э. Лангемак и остальные стали частью моей жизни...

Но что мог сделать десятилетний мальчишка, каждый раз требовавший все новых и новых рассказов о Г.Э. Лангемаке?.. Мальчишка, для которого существовало только три бога: его собственный отец, М.Н. Тухачевский и Г.Э. Лангемак. Со временем Г.Э. Лангемак превратился во второго после собственного отца близкого человека. Однако уважение к М.Н. Тухачевскому (опять же, благодаря рассказам отца) осталось. Все же остальные рассматривались мною как ближайшее окружение Г.Э. Лангемака, без которого не было бы этого "бога"...

В этот же период времени, т. е. в 1980-х гг., была проведена обширная переписка по установке доски на доме № 90/92 по Невскому проспекту в г. Ленинграде, где в 1924-1930 гг. жил Н.И. Тихомиров, а также сделана попытка установить доску в Москве.

13 октября 1983 г. В.П. Глушко пишет письмо Председателю Государственного комитета по делам строительства УССР Г.К. Злобину:

"Прошу Вас в виде исключения рассмотреть и положительно решить вопрос изготовления двух мемориальных досок из белого мрамора размером 500 мм x 1000 мм при толщине 50 мм, которые будут установлены на домах в Москве и Ленинграде, где жил и работал Николай Иванович Тихомиров, основоположник разработки ракетных снарядов, широко и с огромным эффектом использованных в 1941-45 гг. на фронтах Отечественной войны в мобильной ракетной установке, прозванной "катюшей".

На мемориальных досках выполнить надпись с покрытием букв сусальным золотом.

Оплату гарантируем, наш расчетный счет № 263608 в Калининградском отделении Госбанка..."⁴⁴

Первоначально текст на доске для Ленинграда должен был быть следующим: *"В этом доме в 1926-1930 гг.⁴⁵ жил и работал Николай Иванович Тихомиров — выдающийся ученый, основатель Газодинамической лаборатории — первой в СССР организации по разработке ракетной техники.*

В период 1941-1945 гг. на фронтах Отечественной войны его снаряды широко использованы в мобильной ракетной установке, прозванной в народе "катюшей".

5 декабря 1983 г. председатель Комитета советского национального объединения истории и философии естествознания и техники АН СССР академик Б.М. Кедров и председатель комиссии АН СССР по разработке научного наследия пионеров освоения космического пространства член-корреспондент АН СССР Б.В. Раушенбах подписали письмо в адрес того же Г.К. Злобина (копия — В.П. Глушко), в котором приводятся несколько иные тексты для мемориальных досок: *"В этом доме в 1909-1925"⁴⁶ гг. (для Ленинграда — в 1926-1930"⁴⁶ гг.) жил и работал Николай Иванович Тихомиров — основоположник разработки ракетных снарядов, широко применявшихся в годы Великой Отечественной войны в гвардейских минометах "катюша", основатель Газодинамической лаборатории — первой в СССР научно-исследовательской и опытно-конструкторской организации по ракетной технике..."⁴⁷*

11 марта 1984 г. В.П. Глушко отправляет письмо в адрес вице-президента АН СССР академика П.Н. Федосеева:

"Согласно нашей договоренности мною пересмотрен текст на мемориальных досках видного советского ученого в области ракетной техники Тихомирова Николая Ивановича для г. Москвы и Ленинграда и сокращен: "В этом доме в 1909-1925"⁴⁸ гг. жил и работал Николай Иванович Тихомиров — выдающийся ученый, основатель Газодинамической лаборатории — первой в СССР организации по разработке ракетной техники".

Прошу Вас рассмотреть новый вариант сокращенного мною текста и утвердить..."⁴⁹

Таким образом, этот текст стал окончательным. Что касается Ленинграда, то там были другие даты: вместо 1909-1925, было написано "1926-1930", в остальном текст был тот же.

1 апреля 1985 г. вышло Решение исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов "Об установке мемориальной доски Н.И. Тихомирову":

"Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета народных депутатов

РЕШИЛ:

1. Установить в 1986 году мемориальную доску Н.И. Тихомирову на доме № 90/92 по Невскому пр...

2. Проект мемориальной доски утвердить на Художественно-экс-

Ленинградский городской Совет народных депутатов

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

РЕШЕНИЕ

№ 01.04.85 № 157

Ленинград

Об установке мемориальной доски Н.И.Тихомирову

Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета народных депутатов
РЕШИЛ:

1. Установить в 1986 году мемориальную доску Н.И.Тихомирову на доме № 90/92 по Невскому пр. со следующим текстом:

"В этом доме с 1926 по 1930 гг. жил и работал Тихомиров Николай Иванович - основатель Газодинамической лаборатории первой в СССР научно-исследовательской и опытно-конструкторской организации по разработке ракетных двигателей."

2. Проект мемориальной доски утвердить на Художественно-экспертном совете по монументальной скульптуре и живописи Главного управления культуры.

3. Главному архитектурно-планировочному управлению выдать архитектурно-планировочное задание на проектирование мемориальной доски.

4. Проектирование, изготовление и установку мемориальной доски произвести Ленинградской организации Художественного Фонда СССР.

5. Главному управлению промышленности строительных материалов изготовить плиту для мемориальной доски утвержденного дизайна.

6. Принять к сведению, что проектирование, изготовление и установка мемориальной доски будут произведены за счет средств научно-производственного объединения "Энергия".

Председатель И.К.Савельев

Секретарь

В.А.Ходяков

Е.С.Савельев

№ 1-1960
85

*С.Т.Вознесенский
Тихомирову приложить
расширенный
29.11.85*

*обсуждено
на заседании
21.11.85
(то же самое)
на заседании*

*И.И.И.
обсуждено
на заседании
29.11.85
Савельев
Тихомирову
20.12.85
Ленинградский
отдел культуры
27.11.85*

*В.А.Ходяков
Савельев*

Решение исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов об установке мемориальной доски Н.И. Тихомирову.

пертном совете по монументальной скульптуре и живописи Главного управления культуры.

3. Главному архитектурно-планировочному управлению выдать архитектурно-планировочное задание на проектирование мемориальной доски.

4. Проектирование, изготовление и установку мемориальной доски произвести Ленинградской организации Художественного фонда РСФСР.

5. Главному управлению промышленности строительных материалов и деталей изготовить плиту для мемориальной доски утвержденного размера.

6. Принять к сведению, что проектирование, изготовление и установка мемориальной доски будут произведены за счет средств Научно-производственного объединения "Энергия"..."

На Решении стоит резолюция, написанная В.П. Глушко 29 ноября 1985 г.: "*С.П. Богдановскому. Прошу принять расходы*".⁵⁰

13 мая 1985 г. в газете "Вечерний Ленинград" была опубликована заметка под рубрикой "Исполком Ленсовета решил", в которой было написано следующее: "*С Ленинградом связана деятельность советского ученого в области ракетной техники Н.И. Тихомирова. В память об этом на доме № 90/92 по Невскому проспекту будет установлена мемориальная доска...*"⁵¹

Итак, с Ленинградом все было в порядке. Доска будет установлена. А что же с Москвой? В Москве все было иначе. В.П. Глушко получил от-

Академик В.П. Глушко возлагает цветы к мемориальной доске Н.И. Тихомирова
Ленинград, сентябрь 1987 г.

Фото из архива "НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко", публикуется впервые

каз на установку доски. В результате этого отказа было написано письмо следующего содержания:

*"Председателю Мосгорисполкома
Товарищу ПРОМЫСЛОВУ В.Ф.*

Вашим аппаратом (тов. Покаржевский Б.В.) была отклонена просьба АН СССР (исх. № 10120-1520 от 5.06.84) об установке мемориальной доски в память видного отечественного ученого Н.И. Тихомирова (1860-1930),⁵² основателя первой в Советском Союзе организации по ракетной технике (ГДЛ в 1921 г.), разработавшей реактивные снаряды прославленной "катюши" и другие важные объекты. Просьба отклонена на том основании, что в Москве уже установлена мемориальная доска в честь организации ГИРД на доме № 19 по Садово-Спасской улице. Это недоразумение, т. к. ГИРД никакого отношения к ГДЛ не имеет.

Кроме того, по сообщению сотрудницы Мосгорисполкома Л.В. Гибовой, Постановлением ЦК и СМ от 12.04.83 № 218 запрещено строительство в 1983-1985 гг. мемориальных сооружений. Однако мемориальные доски не упомянуты в этом Постановлении в перечне памятных сооружений, кроме того, срок запрета кончается в конце текущего года.

По моей просьбе первый заместитель председателя СМ СССР тов. Архипов И.В. обратился к Вам с просьбой рассмотреть этот вопрос (исх. СМ № ПП16582 от 20.08.1984 г.).

Исходя из вышеизложенного и учитывая выдающийся вклад Н.И. Тихомирова в развитие советской ракетной техники, прошу положительно решить вопрос об установке мемориальной доски на доме № 11 по Новослободской ул., где жил и работал Н.И. Тихомиров..."⁵³

По просьбе В.П. Глушко письмо такого же плана было направлено в адрес В.Ф. Промыслова и от член-корреспондента АН СССР С.Р. Микулинского. Разница в содержании этих писем была в том, что С.Р. Микулинский расписал все различия между ГДЛ и ГИРД.

Что же касается Ленинграда, то доска была открыта осенью 1987 г. На ее открытии присутствовал В.П. Глушко (это была его последняя командировка в Ленинград) и ветеран ГДЛ В.С. Соколов. После открытия доски В.П. Глушко дал свое последнее телевизионное интервью в залах Музея ГДЛ, созданного по его инициативе и ныне носящего имя своего создателя...

Даже последнее выступление В.П. Глушко в Колонном зале Дома Союзов на пленарном заседании Январских чтений по космонавтике было посвящено памяти И.Т. Клейменова, Г.Э. Лангемака и Б.С. Петропавловского — их 90-летию...

Академик В.П. Глушко дает интервью ведущему программы "Человек, Земля, Вселенная" летчику-космонавту СССР В.И. Севастьянову в помещении Музея ГДЛ
Ленинград, сентябрь 1987 г.

Фото из архива "НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко", публикуется впервые

К 80-летию со дня его рождения журнал "Авиация и космонавтика" должен был опубликовать полный текст этого выступления, но вместо него вышла биографическая статья. И только в середине 1990-х гг., уже после смерти ученого, полный текст этого выступления был опубликован в одной из московских газет В.А. Белоконем, присутствовавшим на этом заседании и записавшем выступление академика В.П. Глушко на магнитофон.

В декабре 1988 г. уже тяжело больной академик В.П. Глушко в последний раз заводит разговор о своих товарищах по работе в ГДЛ и РНИИ. Он просит меня, чтобы я разыскал И.И. Кулагина и передал ему, что ученый его простил... (Я выполнил его просьбу, только уже после смерти И.И. Кулагина, поставив об этом в известность его семью...) И еще об одном...

"— Ты должен дать мне слово... наш Лангемак... Я не смог выпустить о нем книгу... о нем, о Клейменове, Ильине... Петропавловском... Я не нашел могил погибших... доведи это до конца! Они авторы "катюши", и никто другой... Обещаешь?"

— Да, папа..."⁴

Этого было достаточно, чтобы академик В.П. Глушко и после смерти (моими усилиями) продолжал восстановление их добрых имен...

Памятная доска Г.Э. Лангемака,
открытая 15 ноября 2003 г. на Донском кладбище
Фото А.В. Глушко

где нашел материалы, имеющие отношение к молодости Г.Э. Лангемака; в архивах Одессы, Киева, Москвы, Кировограда, Санкт-Петербурга... В этих архивах мне удалось собрать большое количество не известных ранее документов. На основании этих материалов было опубликовано около 20 статей (три из них стали первыми публикациями в мире (о Б.С. Петропавловском и Н.Я. Ильине) и первой публикацией на английском языке (о И.Т. Клейменове), целиком основанных на архивных документах.

В 1995 г. при помощи комиссии, которую возглавлял М.Б. Миндлин, мне удалось разыскать место захоронения И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака (где похоронен Н.Я. Ильин, мне неизвестно до сих пор).

А год 105-летия со дня рождения Г.Э. Лангемака был ознаменован официальным объявлением о месте его захоронения и открытием мемориальной доски на могиле...

После обнаружения места захоронения у меня появилась идея установки памятной доски на Донском кладбище. Но не в первой могиле невогребованных прахов (как цинично называется это место), а на месте захоронения его вдовы, похороненной на том же кладбище в 1972 г., в 100 метрах от места захоронения мужа. Несколько месяцев ушло на то, чтобы получить официальное разрешение дочери конструктора М.Г. Беляниной (Лангемак). Я даже летал в Павлоград и провел у Майи Георгиевны две недели, оговаривая с ней условия этого мероприятия.

В 1994 г. я впервые попал в Центральный архив ФСБ (как он сейчас называется) для ознакомления со следственным делом академика В.П. Глушко. С этого момента и начались мои серьезные занятия по сбору документов и подготовке публикаций...

За это время я еще несколько раз побывал в этом архиве, где познакомился со следственными делами И.Т. Клейменова, Г.Э. Лангемака, Н.Я. Ильина, а также членов их семей; а также в ЦГВА, где обнаружил ряд документов, касающихся их деятельности; ЦГАВМФ (г. Санкт-Петербург),

Ветеран "НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко" Л.Е. Стернин выступает на открытии доски Г.Э. Лангемака на Донском кладбище Москва, 15 ноября 2003 г.
Фото А.В. Глушко, публикуется впервые

В августе началась работа по воплощению проекта в жизнь. В ней принимали непосредственное участие: генеральный конструктор НПО "Энергомаш" имени академика В.П. Глушко Б.И. Каторгин, давший согласие на проведение этих работ под своей эгидой, автор проекта А.Б. Прошляков (независимый историк и член редколлегии военно-исторического журнала "Цейхгауз"), а также автор доски художник-гравер Т.М. Белялов, непосредственно выполнивший работу.

15 ноября 2003 г., в день 15-летия старта системы "Энергия" — "Буран", в 11 часов на Донском кладбище состоялось открытие доски. Приехали только те, кого приглашали лично, и те, кто имел к работам непосредственное отношение. Открывая встречу, специально приглашенный мною для этой цели

пресс-секретарь НПО "Энергомаш" Ю.Г. Коротков сказал о том, какую роль Г.Э. Лангемак сыграл в жизни двигателей и какое влияние он оказал на дальнейшее развитие ракетно-космической науки и техники в СССР, а потом и в России.

Следующим выступил летчик-космонавт Российской Федерации А.И. Лазуткин. Космонавт рассказал о том, как работы конструктора повлияли на деятельность его товарищей, и подчеркнул, что сохранение памяти о тех, кто стоял у истоков советского ракетостроения, является обязанностью для тех, кто идет следом...

В своем выступлении ветеран НПО "Энергомаш" доктор физико-математических наук профессор Л.Е. Стернин остановился на основных моментах из жизни ученого и перечислил основные работы, выполненные под его руководством.

**Лидер команды "Несчастный случай"
А.А. Кортнев выступает на открытии доски
Г.Э. Лангемака на Донском кладбище
Москва, 15 ноября 2003 г.
Фото А.В. Глушко, публикуются впервые**

Лидер эстрадной группы "Несчастный случай" А.А. Кортнев рассказал о телевизионном проекте, посвященном памяти конструкторов реактивной техники, в котором он должен был играть роль Лангемака, и выразил надежду на воплощение проекта в реальность, считая, что жизненный пример Г.Э. Лангемака необходим для воспитания подрастающего поколения.

После возложения цветов присутствующие в сопровождении представителей телевизионного канала ОРТ проследовали к первой могиле невостребованных прахов, где почтили память всех похороненных в ней жертв политических репрессий.⁵⁴

В 2004 г. к моим работам подключилась Ирина Анатольевна Полякова (Лангемак), внучатая племянница Г.Э. Лангемака. Она разыскала в домашнем архиве не-

которое количество очень интересных документов и фотографий, которые помогли мне при работе в других городах.

В июле — августе 2006 г. я ездил в Кировоград, в город, где в течение 17 лет жил Г.Э. Лангемак. За время командировки были обнаружены обширные материалы, посвященные его детству, а также деятельности его родителей, старшей сестры Марии, брата Виктора и братьев его будущей жены — Алексея, Николая и Виктора Петерсов — сыновей начальника Елисаветградского кавалерийского училища генерала В.Н. Петерса. В связи со 110-летием со дня рождения, празднование которого планируется на вторую половину апреля 2008 г., Управление культуры областной администрации дало предварительное согласие на предложенный мною план мероприятий по увековечению имени ученого: установку доски на новом здании Педагогического университета имени Винниченко (оно стоит на месте дома, в котором семья Г.Э. Лангемака жила до октябрьско-

го переворота), сооружение памятника и присвоение его имени одной из улиц города. Со своей стороны, они предложили повести выставку в краеведческом музее и научно-практическую конференцию, а также детский конкурс, и присвоить Научно-воспитательному комплексу "Кировоградский колледжиум" имя Г.Э. Лангемака...

В заключение я бы хотел привести слова академика В.П. Глушко, сказанные им о Г.Э. Лангемаке...

"Мы были близкими друзьями. Георгий Эрихович был на голову выше меня как ученый и конструктор. Я всегда тянулся за ним, стараясь не выглядеть на его фоне каким-то серым и незначительным. Мне всегда хотелось быть похожим на него. Он был для меня образцом во всем... И я бы очень хотел, чтобы и ты, сын, пронес через свою жизнь уважение к этому Человеку с большой буквы... ..Если бы его не расстреляли, то я уверен, что Георгий Эрихович стал бы маршалом артиллерии и членом Советского Правительства... Я всегда считал его членом своей семьи и очень хочу, чтобы и ты относился к нему так же... Он член нашей семьи..."⁴

Автор выражает благодарность за помощь в работе по поиску архивных документов и фотографий:

Моей сестре Евгении Саркисовой, лидеру команды "Несчастный случай" Алексею Кортневу, дочерям И.Т. Клейменова Ирине Ивановне (посмертно) и Ларисе Ивановне, вдове И.Т. Клейменова М.К. Левицкой (посмертно), дочери Г.Э. Лангемака Майе Георгиевне (посмертно), внучатой племяннице Г.Э. Лангемака И.А.Поляковой, дочери Б.С. Петропавловского Валерии Борисовне.

Летчикам-космонавтам СССР и России, а также космонавтам-испытателям: М.Н. Бурдаеву, В.Г. Корзуну, А.Ю. Калери, С.В. Кричевскому, А.И. Лазуткину, Г.И. Падалке, В.П. Савиных, А.А. Сереброву.

Сотрудникам ОАО "НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко": генеральному конструктору, академику РАН Б.И. Каторгину; генеральному директору Н.А. Пирогову, В.К. Чванову, А.Г. Пызину, В.Ф. Рахманину, Ю.Г. Короткову, В.С. Судакову, Л.Е. Стернину, А.А. Машевскому, У.А. Якубовой и О.А. Шестопаловой.

Сотрудникам архивов: заведующему архивом МГУ Н.П. Фролову; сотрудникам РГВА, ГАООиСС ЛО, ЦА МО РФ — Н.И. Шестопалу; ЦА ФСБ РФ — В.С. Христофорову, Н.Н. Воякиной, В.А. Гончарову; ГАКО (г. Кировоград), начальнику отдела ГАОО (г. Одесса) В.В. Харковенко, сотрудникам Артиллерийского музея (г. Санкт-Петербург).

А также: Н.И. Бабанской, Е.Т. Белоглазовой, В.А. Белоконю, В.Н. Босько, Т.А. Головкиной, Л.Б. Кизнер, П.К. Корнакову, И.А. Маринину, М.Б. Миндлину (посмертно) и С.Х. Шамсутдинову.

Источники, литература и комментарии

4. Глушко А.В. Воспоминания об отце. В 3-х ч. Ч. 2: Отец и пионеры ракетно-космической техники. Рукопись. Архив автора.
34. Так в документе.
35. Протокол допроса свидетеля Глушко Валентина Петровича от 05.05.1955, ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело № Р-2020 Клейменова Ивана Терентьевича, лл. 26, 26 об, 27, 27 об, 28, 28 об, 29.
36. Здесь были допущены ошибки. Дело в том, что Г.Э. Лангемак переехал из Ленинграда в Москву в начале января 1934 г., а И.Т. Клейменов получил эту квартиру (24 подъезд) только в 1934 г., до этого его семья жила в другой квартире, находившейся внутри двора. Получил же квартиру в этом доме в 1933 г.
37. Письмо главного конструктора КБЭМ В.П. Глушко на имя председателя исполкома Мосгорсовета В.Ф. Промыслова от 13.11.1968. Копия. Архив автора.
38. Здесь тоже допущена ошибка. По имеющимся у меня данным, по этому адресу семья Г.Э. Лангемака поселилась в 1923 г., сразу после поступления Г.Э. Лангемака в Артиллерийскую академию РККА.
39. Письмо главного конструктора КБЭМ В.П. Глушко на имя председателя исполкома Ленгорсовета А.А. Сизова. Копия. Архив автора.
40. Письмо главного конструктора КБЭМ В.П. Глушко на имя управляющего Московским городским трестом похоронного обслуживания Д.И. Попова № 098 от 19.12.1968, архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.
41. Письмо главного конструктора КБЭМ В.П. Глушко на имя начальника 11 отделения милиции г. Москвы подполковника милиции М.А. Сафонова № Р-331 от 17.06.1972, Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.
42. Так в документе.
43. Письмо генерального конструктора НПО "Энергия" В.П. Глушко на имя секретаря Павлодарского горкома Коммунистической партии Казахстана Г.А. Никифорова и председателя исполкома Павлодарского городского совета народных депутатов А.Н. Джазина от 01.1983. Копия. Архив автора.
44. Письмо генерального конструктора НПО "Энергия" В.П. Глушко на имя председателя Государственного Комитета по делам строительства УССР Г.К. Злобина № П-063 от 13.10.1983, архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.
45. На самом деле Н.И. Тихомиров переехал в Ленинград в 1924 г.
46. Н.И. Тихомиров жил в Москве до 1924 г.
47. Письмо председателя Комитета советского национального объединения истории и философии естествознания и техники АН СССР академика Б.М. Кедрова и председателя комиссии АН СССР по разработке научного наследия пионеров освоения космического пространства член-корреспондента АН СССР Б.В. Раушенбаха на имя председателя Государственного комитета УССР по делам строительства Г.К. Злобина (копия академику В.П. Глушко) от 05.12.1983, Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.
48. Н.И. Тихомиров жил в Москве до 1924 г. Кроме того, в этом письме был приведен текст только одной доски — для г. Москвы. Текст доски для Ленинграда в письме не приведен.
49. Письмо генерального конструктора НПО "Энергия" В.П. Глушко на имя Вице-прези-

дента АН СССР академика П.Н. Федосеева № П-086 от 11.03.1984, Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.

50. Решение исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов "Об установке мемориальной доски Н.И. Тихомирову" № 157 от 01.04.1985, Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.

51. "Отмечены памятные места". "Вечерний Ленинград", 13.05.1985.

52. Так в тексте. На самом деле Н.И. Тихомиров родился в 1859 г.

53. Письмо генерального конструктора НПО "Энергия" В.П. Глушко в адрес председателя Мосгорисполкома В.Ф. Промыслова № П-0171 от 20.11.1985, Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.

54. Глушко А.В., "Открытие памятной доски Г.Э. Лангемака". "Новости космонавтики", № 1 (252), 2004, стр. 72.

